

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

ГОТОВОЕ СЧАСТЬЕ

ПО РЕЦЕПТУ

СОЦІАЛИСТОВЪ.

С. Грибонова.

Книгоиздательство
„ДРУЗЕЙ СВОБОДЫ И ПОРЯДКА“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.

1906.

10

12 178

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

ГОТОВОЕ СЧАСТЬЕ

ПО РЕЦЕПТУ

СОЦІАЛИСТОВЪ.

С. Грибодова.

Книгоиздательство
„ДРУЗЕЙ СВОБОДЫ И ПОРЯДКА“

сп. уст. изд. в 5 эк. СССР-50?
Св. Биб. укр. - 1957

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.

1906.

02/48n

ЛОТОВОЕ СЧАСТЬЕ

ПО РЕЦЕПТУ

СОПІАДНОСТЬ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Января 1906 г.

Литературное

Издательство

ВЪЗНЕСЕНІЕ СЛОВОТЪ И ПОРЯДКА

Львівська державна
наукова бібліотека
№ 6949

Готовое счастье по рецепту социалистов.

Всякому — кому по газетамъ, кому другимъ путемъ — извѣстна буря, которая промчалась по Россіи и стоила ей многихъ матеріальныхъ жертвъ и даже человѣческихъ жизней. Буря эта зародилась на почвѣ всеобщаго глубокаго недовольства: не было самыхъ основныхъ законовъ, обеспечивающихъ неприкосновенность личности и домашнего очага, безъ чего немислимо достойное человѣческое существованіе, не было законовъ и порядковъ, облегчающихъ и поощряющихъ наиболѣе полное и свободное развитіе самодѣтельности каждаго въ достиженіи лучшихъ условій матеріальной и духовной жизни; взамѣнъ того народъ коснѣлъ въ бѣдности и невѣжествѣ, связанный по рукамъ и ногамъ полицейско-чиновническимъ усмотрѣніемъ и произволомъ и т. п.

Особенно тяжело приходилось при этомъ инородцамъ, надъ которыми практиковалась близорукая система принудительнаго обрусенія, причѣмъ не въ мѣру усердные исполнители высшихъ властей нерѣдко прибѣгали къ стѣсненіямъ такого рода, которыя лишь плодили справедливое озлобленіе безъ всякаго выигрыша для обще-государственныхъ интересовъ и даже къ прямому ущербу ихъ.

Что же мудренаго, что инородцы, словно сговорившись, попытались при первой возможности сбросить съ себя это иго?

Чтобы успѣшно выполнить эту задачу, по ихъ мнѣнію, — надо было окончательно порвать связь народа съ правительствомъ, расшатать преданность арміи своему воинскому долгу и привлечь къ себѣ на время народныя массы, для чего пришлось разжигать страсти недовольной толпы и дѣйствовать на ея воображеніе несбыточными, но тѣмъ болѣе привлекательными, обѣщаніями, — словомъ, пришлось выдвигать обычный рецептъ готоваго счастья по ученію социалистовъ.

Слово «соціалистъ» давно уже потеряло въ государствахъ западной Европы тотъ ѣдкій, а часто и зловѣщій смыслъ, который имѣетъ у насъ; за границей социалистовъ считаютъ милліонами; они мирно трудятся и отличаются отъ другихъ гражданъ только тѣмъ, что по своему понимаютъ конечныя формы государственнаго и гражданскаго общежитія и, поскольку хватаетъ вліянія, проводятъ свои взгляды черезъ уполномоченныхъ, засѣдающихъ въ Парламентахъ (выборное учрежденіе, подобное нашей Государственной Думѣ).

Правда, была и у западноевропейских социалистов своя пора зеленой юности, когда они бились на баррикадах и зажигали революционным пламенем темные массы народа; но угар этот прошел, они ясно сознали, что всякое новое учение может прочно коснуться народного духа только путем терпливой и честной проповеди, и совершенно раз навсегда отказались от револьвера и кинжала, предоставив эти опасные игрушки анархистам.

Нашим доморожденным нетерпливым социалистам не по нутру такой исход, — и некогда, и не хочется ждать плодов постепенной долгой работы, да и не в характере она у людей, падких на общественно политические перевороты. Тяжелыми потрясениями всего народного хозяйства заплатила Россия за первые попытки насильно насадить в ней новый социалистический строй. Все это однако можно было бы простить, со всем этим можно было бы помириться, как с неизбежным временным злом, если бы в основе нового учения лежали незыблемые истины, если бы за плечами его стояло действительное общее благоденствие, — но так ли это на самом деле?

В общей истории человечества социализм явление новое; лишь столетием назад про него не было слышно и тогдашняя политическая экономия (наука о государственном и народном хозяйстве) славословила переживаемый нами теперь, так называемый, капиталистический строй, который знаменовал собою переход от ручного ремесленного труда к фабрично-заводскому производству.

Совпавшее с последним столетием чрезвычайное расширение колониальных рынков (в неевропейских полукультурных странах) надолго, казалось, обеспечивало надежный сбыт товаров и еще больше укрепляло доверие к тому строю, который, повидимому, обеспечивал всем безбедное существование. В самом деле, машинное производство, как бы удесятерившее силы человека, обещало чрезвычайно удешевить все продукты обрабатывающей промышленности, сделать их доступными всем и каждому, так что располагая теми же самыми средствами, явилась бы возможность обставлять жизнь гораздо большим довольством и удобствами.

Действительность показала однако, что все эти суждения, основанные на чисто материальных, так назыв. экономических, соображениях, совершенно не оправдались и настоящая, а не теоретическая жизнь, связывающая человеческое общество тысячами самых сложных отношений, разрешила загадку капиталистического строя самым неожиданным образом к полному изумлению заправских экономистов. Общая сумма достояния промышленных народов, правда, возрасла, но она распределилась так, что число непокрытой бедности, необеспеченной в кусок хлеба на завтрашний день, сильно умножилось и продолжает расти и по сейчас. У меня есть под руками цифры, относящиеся к Лондону (многомиллионной столице Англии), но они

достаточны для характеристики жизни больших городов и въ другихъ государствахъ.

Ч. Бутсъ, опредѣляя для Лондона доходъ семьи «стоящей на краю бѣдности» 40 р. въ мѣсяцъ (ибо по опыту извѣстно, что дохода менѣе этой суммы безусловно недостаточно для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ потребностей въ пищѣ, одеждѣ, здоровой квартирѣ и достаточномъ топливѣ), утверждаетъ, что въ Лондонѣ имѣется около 1.300.000 лицъ, живущихъ на сумму ниже упомянутой. Если прибавить сюда лицъ, содержащихся въ рабочихъ домахъ, госпиталяхъ и разныхъ прютахъ, то оказывается, что почти третья часть всего населенія Лондона живетъ въ нищетѣ, что большинство этой бѣдности при этомъ задавлено непосильнымъ, безнадежнымъ трудомъ, который въ видѣ разнообразія смѣняется еще болѣе ужасной праздною, вслѣдствіе безработицы, сопровождаемой безысходной тоской и прямой голодовкою.

А вотъ какими чертами рисуетъ другой изслѣдователь кварталы, въ которыхъ ютятся эта бѣднота: «Чтобы попасть въ эти притоны, нужно пробраться черезъ дворы, насыщенные ядовитыми газами, поднимающимися изъ помойныхъ лужъ и съ отбросовъ, разсѣянныхъ повсюду и часто плавающихъ подъ вашими ногами. Вы должны потомъ подняться по гнилой лѣстницѣ, которая грозитъ обрушиться подъ вашими ногами, и ощупью отыскать себѣ путь по темному и грязному проходу; затѣмъ, если васъ не обратила въ бѣгство нестерпимая вонь, вы можете наконецъ вступить въ самое логовище, гдѣ тысячи существъ, принадлежащихъ, какъ и вы, къ той же расѣ, за которую умеръ Христосъ,—толпятся подобно загнанному стаду...»

Вотъ цифры, показывающія, какъ увеличивается число лицъ оказывающихъ жизнь въ рабочихъ домахъ и другихъ общественныхъ учрежденіяхъ Лондона въ отношеніи къ общей смертности:

1861—1865 гг....	16 на сто	1881—1885 гг....	21 на сто
1871—1875 гг....	17 » »	1886—1890 гг....	23 » »
1876—1880 гг....	19 » »	1891—1895 гг....	27 » »

А вотъ сколько окончательно спившейся бѣдноты умираетъ отъ алкоголизма на каждый миллионъ жителей:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
1876—80 гг.....	60	24
1881—85 гг.....	67	31
1886—90 гг.....	74	39
1891—95 гг.....	87	50

Какъ видно, обѣ таблички даютъ неуклонный ростъ тѣхъ злобныхъ явленій, которыя въ нихъ отмѣчены.

Нечего тратить лишнихъ словъ на то, что ясно само по себѣ, какъ Божій день—непрерывно возрастающее обѣднѣніе народныхъ ли-

зовъ представляеть грозное зло, на почвѣ котораго вырастаетъ много общественныхъ бѣдствій и бороться съ нимъ представляеть достойную задачу для самыхъ сильныхъ и благородныхъ умовъ человѣческихъ; объ этомъ же самомъ хлопочуть социалисты, но эту самую трудную и сложную загадку всего человѣчества рѣшаютъ однимъ махомъ, что уже само по себѣ возбуждаетъ нѣкоторое недовѣріе. Прежде всего отвѣтимъ на весьма важный вопросъ: могутъ ли нынѣшнія политическія и общественныя науки указать опредѣленно, на какихъ началахъ должны народы построить свою жизнь, для того, чтобы обезпечить для каждаго удовлетвореніе необходимыхъ потребностей достойнаго человѣческаго существованія? Какъ это ни обидно, но справедливость требуетъ отвѣтить отрицательно.

Есть такъ называемыя точныя науки — напр. математика, физика, астрономія, механика, которыя достигли того, что не только даютъ совершенно вѣрное объясненіе тѣмъ явленіямъ, которыя мы наблюдаемъ въ природѣ, но даже въ состояніи указать вполне точно, какъ произойдутъ или должны произойти явленія, которыя еще не наступили.

Если вы, напр., возьмете календарь и отыщете въ немъ указаніе на полное солнечное затменіе, которое случится въ началѣ 1907 г. то вы совершенно увѣрены, что затменіе это дѣйствительно произойдетъ и будетъ наблюдаться въ той полосѣ земного шара, которая напередъ опредѣлена и притомъ ни секундой позже или раньше того времени, которое обозначено.

Это происходитъ отъ того, конечно, что астрономія не только знаетъ, отчего происходятъ солнечныя затменія, но и умѣетъ взвѣсить до послѣдней мелочи всѣ причины и свойства тѣхъ явленій, которыя играютъ роль въ затменіяхъ; если бы астрономія не знала или не вполне вѣрно оцѣнила значеніе и смыслъ какого либо изъ этихъ обстоятельствъ, то все ея предсказаніе пошло бы прахомъ.

Къ сожалѣнію, всѣ общественно-политическія науки очень еще далеки отъ такого полнаго знанія своего предмета и въ послѣднее время обозначались лишь первые робкіе шаги ихъ на томъ пути, который долженъ привести ихъ къ всестороннему знанію всѣхъ причинъ и свойствъ въ явленіяхъ человѣческаго общества; теперь же эти науки могутъ сказать утвердительно лишь одно: какова бы ни была теорія, стремящаяся основать новый строй народной жизни къ общему ея благоденствію, она не заслуживаетъ довѣрія, если основана на какомъ нибудь одномъ свойствѣ человѣческой природы и не беретъ въ расчетъ другихъ ея свойствъ.

Этотъ чрезвычайно важный для практики выводъ ясенъ до очевидности: въ самомъ дѣлѣ, какъ можно ручаться за конечный результатъ теоріи, какъ можно предугадать, тѣмъ отзовется на нее не книжная, а дѣйствительная жизнь, если сама теорія, беря въ соображеніе только одно свойство человѣческой натуры, тѣмъ самымъ имѣетъ уже дѣло не съ живыми людьми, а съ какими то существами не отъ міра сего.

Но именно эту то роковую ошибку и дѣлають социалисты. Слѣдуетъ сразу отмѣтить, что социализмъ покоится на исключительно матеріальномъ взглядѣ, — все, что мы понимаемъ подъ словомъ «прогрессъ», по мнѣнію социалистовъ ни что иное, какъ переходъ отъ одной хозяйственной системы къ другой, болѣе интенсивной (производительной, напряженной); вся исторія человѣчества по ихъ мнѣнію есть лишь борьба за экономическіе интересы однихъ классовъ населенія съ другими и различныхъ народовъ между собою — жалкій, узкій и близорукой взглядъ.

Интересно, какъ, напр. объяснить съ этой точки зрѣнія Крестовые походы среднихъ вѣковъ, въ которыхъ всѣ народы западной Европы объединились въ религіозномъ стремленіи освободить землю, освященную стопами Христа, отъ турецкаго ига и которые имѣли чрезвычайное значеніе во взаимномъ ознакомленіи народовъ востока и запада? Какъ объяснить одну изъ самыхъ кровавыхъ войнъ 19-го столѣтія, въ которой бѣлые граждане Америки дрались между собою за освобожденіе отъ рабства чернокожихъ негровъ? Какъ объяснить глубокое вліяніе греческой и римской культуры на строй европейскаго образованія, хотя оба эти государства народились, жили и сошли со сцены, не подвѣржая ни пара, ни электричества, этихъ истинныхъ реформаторовъ промышленнаго производства?..

Но довольно исторіи; оставимъ ее и присмотримся къ природѣ обычнаго средняго человѣка. Какъ ни тяжелы и горьки стали особенно въ послѣдніе годы заботы изъ за насущнаго хлѣба, какъ ни плохо наше образованіе въ томъ смыслѣ, что въ лучшемъ случаѣ оно даетъ лишь знанія, но не развиваетъ наши склонности къ тому, чтобы жить въ тѣсной взаимопомощи и доброжелательствѣ съ другими, все же и при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ нѣтъ данныхъ утверждать, что весь внутренній смыслъ нашей жизни мы полагаемъ въ матеріальныхъ интересахъ. Загляните въ тотъ уголокъ души, гдѣ каждый складываетъ все наиболѣе выдающееся изъ своего прошлаго — часто ли окажется, что наиболѣе тяжелыя воспоминанія связываются нами съ матеріальными потерями и, наоборотъ, часто ли лучшія заветныя событія прошлаго знаменуются лишь матеріальными удачами? Что говорить, приходится съ почтеніемъ смотрѣть на золотой кумирь, но не презираемъ ли мы въ душѣ тѣхъ, у которыхъ рубль — все, и не хранимъ ли мы, напротивъ, благоговѣйную память и глубокое уваженіе къ тѣмъ, кто умѣлъ поставить символомъ своей жизни довольство и счастье окружающихъ его лицъ?

Какъ же можно разсчитывать удачно регулировать народную жизнь лишь такими законами и положеніями, которые затрогиваютъ только матеріальные интересы населенія и не обнимаютъ всю сложную сущность человѣческой природы? Но социалисты упрямо закрываютъ на все это глаза и, утвердившись на томъ, что вся суть человѣческихъ

отношеній мѣряется погоней за рублемъ, говорятъ: все зло на свѣтѣ происходитъ отъ того, что у одного много собственности, у другого мало, а у третьяго и совсѣмъ нѣтъ; а такъ какъ собственность къ тому же плодитъ корыстныя вождельнія, то вотъ и готовый секретъ счастья—уничтожьте, дескать, собственность вовсе, сдѣлайте обязательнымъ «кооперативное» производство и хозяйство, т. е. артельно-общинное, и все зло какъ рукой сниметь.

Какъ все произойдетъ, этого социалисты путемъ не знаютъ, но почему то упорно связываютъ революцію собственности съ революціей политической, т. е. съ введеніемъ у насъ республики, какъ будто опытъ старыхъ республикъ — Америки, Франціи, Швейцаріи не учить, что здѣсь дѣло вовсе не въ республикѣ, ибо эти страны, какъ и всѣ другія, считаютъ одинаково священнымъ право собственности и видятъ въ немъ даже главный залогъ человѣческой самодѣтельности и энергіи.

А вѣдь не мѣшаетъ отдать отчетъ, какъ же социалисты разсчитываютъ завести новые порядки. Неужели эти провозвѣстники всеобщаго счастья не остановятся предъ безпримѣрными репрессіями и гоненіями, передъ неизбѣжнымъ кровопролитіемъ для того, чтобы насильно ввести законы, которые справедливо покажутся милліонамъ людей безобразнымъ издѣвательствомъ надъ естественнымъ человѣческимъ правомъ и грубой ломкой одного изъ главныхъ устоевъ ихъ теперешней жизни; а сколько новыхъ жертвъ и новой крови потребуется для того, чтобы сохранить въ силѣ эти законы и подавить разъ навсегда протестующіе голоса?

Или можетъ быть социалисты знаютъ еще одинъ секретъ—секретъ того, какъ, наперекоръ стихіямъ, ввести мирно и безкровно новые порядки «бессобственности»; но зачѣмъ же тогда съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности прибѣгать къ неслыханнымъ потрясеніямъ всего народнаго хозяйства, къ баррикадамъ, револьверамъ и бомбамъ? Вѣдь если они дѣйствительно знаютъ всѣ эти секреты, то пусть откроютъ ихъ всѣмъ, — въ Россіи, какъ и вездѣ, на милліоны въ потѣ лица добывающихъ хлѣбъ свой приходится лишь десятки, самое большое сотни довольныхъ нынѣшнимъ порядкомъ толстосумовъ, — они растаютъ какъ капля въ морѣ среди милліоновъ недовольныхъ и тогда естественно воцарится тотъ рай, который намъ сулятъ социалисты.

Но шутки въ сторону. Допустимъ, что тѣмъ или другимъ способомъ новый порядокъ, знаменуемый уничтоженіемъ права собственности, утвердился. Спрашивается, есть ли сколько нибудь серьезное основаніе ожидать, что дѣйствительно тогда наступятъ прочныя времена общаго довольства и счастья? Нѣтъ, ожидать этого нельзя и вотъ почему: Тысячелѣтняя исторія человѣчества съ первыхъ дней его существованія служитъ непрерывнымъ свидѣтельствомъ того, что понятіе о правѣ на собственность не капризъ, не случайная черта, которая можетъ быть, а можетъ и не быть, а одно изъ основныхъ свойствъ человѣческой природы; вѣдь съ другого конца, но именно это же самое и утверждаютъ

соціалисты, находя, что вся исторія ни что иное, какъ борьба отдѣльных классовъ населенія за матеріальные интересы.

Такимъ образомъ, если бы осуществилась мечта соціалистовъ, т. е. если бы было истреблено не притворно, а разъ навсегда чувство собственности, то тѣмъ самымъ народилась бы новая порода какихъ то невѣдомыхъ намъ существъ, которыя потеряли бы уже право называться людьми; весь строй мыслей, чувствъ и склонностей этихъ существъ былъ бы чуждъ намъ и мы не имѣемъ никакого права прилагать къ нимъ наши мысли, понятія, думая, что мы уничтожили въ нихъ только духъ корысти, а въ остальномъ оставили ихъ такими, какъ и раньше.

Быть можетъ тотъ рай, который приготавливаютъ соціалисты, покажется этимъ новымъ существамъ ужасной душной тюрьмою; вѣроятно же всего, что новая порода людей окажется съ такими отрицательными качествами, что сами соціалисты останутся въ ужасѣ передъ дѣломъ рукъ своихъ, ибо нельзя безнаказанно искажать основныя черты человѣческаго бытія.

Мнѣ невольно приходитъ въ голову сравненіе, которое на первый взглядъ не вполнѣ подходящее, но на самомъ дѣлѣ очень вѣрно, и даетъ возможность глубокой аналогіи.

У насъ въ Россіи существуетъ скопчество; секта эта выродилась въ нѣчто дикое и противоестественное, но первоначальные источники ея безъ сомнѣнія чисты и нравственны: люди искали освободиться отъ низкихъ плотскихъ страстей и побужденій, чтобы, очистившись отъ скверны, жить по закону Божьему; и вотъ грубымъ насиліемъ надъ природой они уничтожили въ себѣ самый источникъ плотскихъ вожделѣній; и что же? стали ли они отъ этого чище и нравственнѣй? Нѣтъ, произошло какъ разъ обратное: природа опредѣлила такъ, что то, что при дурномъ воспитаніи и обстановкѣ обращается во зло, на самомъ дѣлѣ, при нормальныхъ условіяхъ, неразрывно связано со всѣми высокими и благородными способностями человѣка. По теоріи какъ будто надлежить, чтобы скопецъ остался такимъ же человѣкомъ, какъ и всякій другой, только за вычетомъ дурныхъ взглядовъ на женщину, на дѣлѣ же оказалось что все низменное—корысть, сластолюбіе и т. п. властно накладываетъ руку на скопца, а многое хорошее—сердечность, способность чистой самоотверженной любви, энергія гибнуть въ немъ безвозвратно и нарождается новое существо, къ которому въ значительной части неприменимы образъ мыслей и чувствъ нормальнаго человѣка.

А совсѣмъ бы другой результатъ получился, если бы путемъ разумнаго воспитанія выросло поколѣніе, которое, сохраняя въ себѣ всю полноту человѣческихъ способностей и стремленій, научилось бы гнущаться и воздерживаться отъ нечистыхъ плотскихъ вожделѣній—исчезъ бы развратъ, губящій молодую жизнь, оскверняющій душу и тѣло, и человѣчество стало бы ступенью выше на пути къ счастью.

Такъ вотъ, въ чемъ состоитъ истинная и величайшая опасность того опыта, который социалисты хотятъ продѣлать надъ Россіей: искореняя духъ корысти, хотятъ убить инстинктъ собственности, не подозревая того, что вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ убиты всѣ лучшія способности человѣческаго духа, таинственно и неразрывно связанныя съ этимъ инстинктомъ, а на ихъ мѣстѣ выдвинутся темныя зловредныя стороны человѣческой природы, которыя пока таятся въ зародышѣ, но пышно разцвѣтутъ, какъ только будетъ задавлена здоровая самодѣятельность, не дающая имъ хода.

Я могъ бы оставить перо, считая свою основную задачу исполненной, но мнѣ не хотѣлось бы окончить статью безнадежно грустною нотой; да не вспадетъ кому на сердце, что человѣчество зашло въ ужасный отчаянный тупикъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Совсѣмъ нѣтъ,—осуждая социализмъ, какъ систему механическую и одностороннюю, я тѣмъ самымъ уже намекаю на то, что выходъ долженъ заключаться въ тѣсной гармоніи и внѣшнихъ и внутреннихъ реформъ, которыя охватили бы все общество и отдѣльныхъ людей во всей сложности человѣческихъ отношеній.

Главнѣйшія внѣшнія реформы должны быть обращены на общегосударственное устройство и законы; они должны быть таковы, чтобы производительныя и самодѣятельныя силы страны—а земледѣльцы и люди, трудящіеся на фабрикахъ и заводахъ, составляютъ одну изъ этихъ силъ—находили высшее поощреніе въ общихъ условіяхъ гражданскаго быта.

Въ этомъ отношеніи строй государственности, съ которымъ мы собираемся проститься, грѣшилъ очень многимъ. Если бы мнѣ было предложено однимъ словомъ выразить суть русскаго обывателя, то я сказалъ бы, что это — человѣкъ, который разучился любить жизнь простымъ естественнымъ чувствомъ; въ насъ какъ бы умерло сознаніе, что это—высшее благо, которое дается единожды; мы приходимъ на жизненный пиръ, какъ на постоянный дворъ и, потолкавшись въ убогой неряшливой обстановкѣ, уступаемъ мѣсто другимъ, которымъ, какъ и намъ, словно тошно или лѣнь приложить руки къ тому, чтобы все кругомъ стало лучше и уютнѣе.

Такимъ образомъ, то, что при поверхностномъ взглядѣ принимается за лѣнь и природное неряшество русскаго человѣка есть на самомъ дѣлѣ тяжелая болѣзнь народнаго духа, которая поразила его до самой сердцевины,—не этимъ ли развѣ объясняется тотъ характеръ, который придалъ народъ христіанскому ученію, самому благодѣльному, самому радостному изъ религіозныхъ культовъ? Развѣ напр. совмѣстимъ съ нашимъ народнымъ представленіемъ угодникъ, который оставаясь въ міру, наполнилъ бы его свѣтлыми и благодѣтельными дѣяніями, сохраняя всю полноту человѣческаго общенія съ другими? Нѣтъ, угодникъ—это первымъ дѣломъ человѣкъ, который отрекся отъ жизни и, положивъ непреодолимую преграду между собою и дѣйствительностью, словно забывая за-

вѣты Христа и апостоловъ, которые не чуждались, а искали напротивъ людей, чтобы проявить на нихъ свою дѣятельную любовь.

Возвращаюсь однако къ тому на чемъ остановился: мы заканчиваемъ счеты со старымъ порядкомъ и переходимъ къ конституціонному государственному строительству, при которомъ общій укладъ жизни долженъ будетъ вырабатываться представителями самого народа, въ чемъ большую пользу окажетъ ему добросовѣстная часть нашей свободной печати, своевременно обнаруживающая и освѣщающая народныя нужды. Эта реформа, выдвигающая насъ въ одну линію съ другими передовыми націями, имѣетъ громадное первенствующее значеніе, такъ какъ только одной ей по силамъ исцѣлить больной надломленный духъ народный и заставить биться сердце народное тѣмъ крѣпкимъ и четкимъ ударомъ, который нуженъ организму для бодрого самочувствія и здоровой дѣятельности.

Само собою разумѣется, что при новомъ порядкѣ выработаются и новыя узаконенія, улучшающія условія труда и существованія захудалыхъ слоевъ населенія. Но какъ ни важна эта реформа, одною ею все не исчерпывается; сама по себѣ она лишь общая внѣшняя форма, въ которую нужно вдохнуть духъ живой, чего можно достигнуть лишь длительными и разумно направленными заботами о народномъ просвѣщеніи.

Всякому извѣстно, что образованіе, какъ источникъ знанія, поднимаетъ цѣну человѣка, дѣлая для него доступнымъ болѣе разнообразный и болѣе отвѣтственный кругъ труда. Такое образованіе нужно конечно всякому, независимо отъ его жизненнаго поприща, но оно пока—привилегія только людей съ достаткомъ, впредь же должно стать общимъ достояніемъ. Но, помимо этой стороны народнаго просвѣщенія, я разумѣю нѣчто иное, быть можетъ еще болѣе важное:

Недалека отъ насъ та историческая эпоха, когда образованіе—удѣлъ людей исключительно состоятельныхъ—являлось какъ бы утонченною роскошью, придававшей жизни особую изящную прелесть; мало по малу образованіе стало спускаться въ болѣе широкіе круги общества и вмѣстѣ съ тѣмъ подъ влияніемъ обостряющейся борьбы за существованіе къ нему стали предъявлять другія требованія—образованіе должно было вооружать человѣка знаніями для успѣшной карьеры; это такъ называемое утилитарное (т. е. преслѣдующее практическія выгоды) направленіе захватило и науку, которая сдѣлала поражающіе успѣхи въ областяхъ матеріальнаго познанія, но шла мимо внутренняго міра человѣка: наука обратила солнце въ печатный станокъ, молнію въ почтальона, запрегла паръ, который то водить корабли противъ вѣтра, то мчитъ съ быстротою урагана длинную цѣпь тяжелыхъ вагоновъ; наука расширила точныя свѣдѣнія о вселенной до того, что весь земной шаръ представляется намъ песчинкою, затерянною въ безпредѣльномъ пространствѣ, но она слишкомъ долго забывала, что на этой песчинкѣ ютятся миллі-

оны живыхъ существъ, о которыхъ сказано, что они созданы по образу и подобію Божію. Наука сосчитала красные и бѣлые шарики, невидные простому глазу, въ крови человѣка, но она слишкомъ долго забывала про самое сердце, которое обливается этою кровью.

Такъ не должно быть: духъ человѣческій, какъ и умъ также нуждается въ просвѣщеніи; объ этомъ должно помнить правитель-ство, объ этомъ должны помнить и мы сами, ибо просвѣщенный духъ народа является лучшей и вѣрнѣйшей гарантіей за устроenie его гражданственности, на началахъ добра и справедливости.

Къ вамъ, малымъ міра сего, я обращаю свое послѣднее слово: не довѣряйтесь, не давайте полномочій людямъ, обѣщающимъ готовое счастье; обѣщать его могутъ только наивные, заблуждающіеся люди, потерявшіеся въ книжныхъ теоріяхъ, или люди зловредные, истинныя цѣли которыхъ останутся для васъ неизвѣстными, и которые бросятъ васъ, какъ выжатый лимонъ, когда используютъ васъ какъ сырой мате-ріаль для своихъ собственныхъ плановъ. Болѣе же всего настаивайте, чтобы ваши довѣренныя стремились возможно скорѣе ввести въ Россіи всеобщее образованіе, неразрывно связанное съ истиннымъ воспитаніемъ души и сердца, ибо только такимъ образомъ человѣчество готовится къ воспріятію лучшихъ формъ общественной и частной жизни; каковы же будутъ эти конечныя формы, въ предѣлахъ счастья, возможнаго на землѣ — это скрыто пока отъ слабаго ума человѣческаго и о нихъ знаетъ лишь одно Провидѣніе.

С. Грибодовъ.

~~12. 478~~

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

Львівська державна
наукова бібліотека

№

6949

0,36 коп (1927г)

Р 6949

Изданія «Кружка Друзей Свободы»

(С.-Петербургъ, Демидовъ пер. 2, кв. 12).

БРОШЮРЫ:

- Производительныя товарищества, какъ орудіе для попытокъ разрѣшенія со-
ціального вопроса. 1906 г. Ц. 8 к.
За порядокъ и свободу. Старика. Ц. 15 к.
Царство толпы, С. И. Смирновой. (2-е изданіе). Ц. 10 к.
Психологія якобинца, Ип. Тэна. Ц. 10 к.
Кому нужна система прямыхъ выборовъ? (Изъ «Новыхъ парадоксовъ»
М. Нордау). Ц. 8 к.
Въ хаосѣ событій. Ип. Гофштеттеръ. Ц. 5 к.
О народномъ представительствѣ. Н. А. Демчинскаго. Ц. 10 к.
Смертная казнь предъ судомъ нашихъ революціонеровъ. С. Смирно-
вой. Ц. 5 к.
Революціонная смута и Городская милиція. В. Пушкиной. Ц. 8 к.
Довольно насилій. Ц. 2 к.
Открытое письмо къ избирателямъ. Н. А. Демчинскаго. Ц. 2 к.
Восьмичасовой рабочій день. И. И. Янжула. Ц. 5 к.
Забастовки или стачки рабочихъ и чиновниковъ, ихъ значеніе, критика и воз-
можность ихъ замѣны. Ц. 10 к.

ЛИСТКИ:

- О Государственной Думѣ.
Войско и Анархія.
Къ русскому народу слово православно священника.
Предостереженія рабочимъ и крестьянамъ. «Не вѣрьте, Васъ обманываютъ».
Слово къ народу о выборахъ членовъ въ Государственную Думу изъ кре-
стьянскаго населенія.

Цѣна листовъ по 1 коп. за экземпляръ.

КАРТИНЫ:

- «Манифестъ 17 октября». Ц. 10 коп.
«Ударьте въ набать». Ц. 3 коп. въ видѣ гравюры.
» » » » 4 » въ 4-хъ краскахъ.

Находятся въ печати:

БРОШЮРЫ:

- Красное знамя. Разсказъ О. М. Меньшикова.
О Государственной Думѣ.
О выборахъ въ Государственную Думу.

Лицамъ, покупающимъ сверхъ 100 и 1000 экземпляровъ, съ каждого
изданія полагается скидка отъ 10 до 40%.

Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, 1

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

ГОТОВОЕ СЧАСТЬЕ

ПО РЕЦЕПТУ

СОЦІАЛИСТОВЪ.

С. Грибодова.

Книгоиздательство
„ДРУЗЕЙ СВОБОДЫ И ПОРЯДКА“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.

1906.